

and shape a city's image. This inherent link to everyday life necessitates a political science lens to understand the power dynamics, decision-making processes, and competing interests surrounding architectural heritage. Furthermore, the article acknowledges a recent trend – the increasing emphasis on architectural heritage preservation within the broader context of urban renewal and environmental improvement. The authors stress the importance of not overlooking the inherent cultural and historical value of architectural heritage. Therefore, the article advocates for a holistic approach that considers both the practical implications and the intrinsic worth of preserving these tangible links to the past.

Keywords: cultural heritage objects, architectural heritage, conceptual apparatus, preservation of historical and cultural monuments, urban environment

БОЛЬШАКОВ Сергей Николаевич – доктор политических наук, профессор Коми республиканской академии государственной службы (167982, Россия, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 11); профессор кафедры политологии и прикладной политической работы Российского государственного социального университета (129226, Россия, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, 4, стр. 1)

ПРИОРИТЕТЫ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация. В статье анализируются общие и особенные тенденции мировых политических процессов. В статье выделяются общие, характерные для мирового политического процесса риски и угрозы стабильности мирового порядка, развития и процветания. В статье рассматриваются выдвинутые политическим руководством КНР инициативы международного развития, значимые для мировой политической повестки: «инициатива глобального развития», «инициатива глобальной безопасности» и «инициатива глобальной цивилизации». В статье констатируются неравномерность процессов мирового развития, усугубляющего глобальное неравенство, необратимость изменений мировой модели, убогость и непопулярность однополярности, глобальность проблемы биполяризации мирового сообщества, угроза многополярности и вызовы богатству цивилизаций.

Ключевые слова: мировая политика, внешнеполитические инициативы, мировое развитие, безопасность

Актуальность исследования направлений мировой политики, выдвигаемых руководством КНР, подчеркивается всесторонним стратегическим соперничеством США и Китая, углубляющейся эволюцией вековых перемен, что является для Китая глобальным вызовом [Ушурова, Дубкова 2024]. Политическое руководство КНР озабочено тем, как координировать общие внутренние и международные проблемные ситуации, «два главных события мирового развития и безопасности, две основные силы духа и материи». Страны мирового сообщества сконцентрировали внимание на конструируемых руководством КНР приоритетах.

В настоящее время, помимо украинского кризиса, палестино-израильского конфликта и кризиса на Красном море, более 10 стран во многих регионах за последние годы последовательно пережили государственные перевороты и беспорядки. Например, с начала 2021 г. по сентябрь 2023 г. произошло не менее 11 переворотов в 8 африканских странах, включая Чад, Мали,

Гвинею, Судан, Буркина-Фасо, Гвинею-Бисау, Нигер и Габон. 13 марта 2024 г. Программа развития ООН (ПРООН) опубликовала Доклад о человеческом развитии за 2023–2024 годы, в котором говорится, что неравномерные процессы развития усугубляют глобальное неравенство, не только оставляя беднейшие группы населения позади в развитии, но и усугубляя политическую поляризацию во всем мире [Кулешова, Чэнь 2003].

В последние годы международная экономическая ситуация резко изменилась. В условиях «новой нормальной» экономической ситуации Китай переживает период политико-экономической корректировки курса и поворотного момента в открытии для внешнего мира. Его экономическое развитие находится в периоде изменения темпов роста [Гладков 2023].

Китай активно концентрирует усилия для координации внутренних и международных ресурсов и рынков в целях поиска новых движущих сил и точек роста для экономического развития. Другими словами, материковый Китай надеется расширить свою открытость для внешнего мира посредством инициативы «Один пояс, один путь». С одной стороны, это может стимулировать внешний спрос, зарубежные инвестиции предприятий и способствовать экономическому и торговому развитию страны. С другой — может также способствовать экономическим преобразованиям и модернизации промышленности [Ли 2023].

Благодаря быстрому экономическому росту Китай стал крупным импортером и потребителем энергии в мире. Его зависимость от импорта сырой нефти существенно выросла, а источники импорта становятся все более концентрированными [Скориков, Мансур 2022: 89]. Ввиду того что международный рынок сырой нефти находится под сильным влиянием мировых политических процессов, которые вызывают большую неопределенность в поставках нефти в странах-импортерах, безопасность импорта сырой нефти стала наиболее важным национальным интересом каждой страны-импортера. Каналы и механизмы сотрудничества сформировали новую систему отношений конкуренции и сотрудничества, а стратегическое поле взаимодействия между двумя странами становится все более интенсивным [Kao Charng 2015]. В исследовании Цзоу Лэй подчеркивает, что с точки зрения внутренней среды материка предложение стратегии «Один пояс, один путь» связано с рядом текущих соображений руководства КНР в части региональной координации, открытости, экспорта капитала, энергетической безопасности и новых торговых коммуникаций [Zou Lei 2015].

Выдвинутая политическим руководством КНР в 2023 г. глобальная инициатива в области развития выступает за ориентированное на конкретные действия сотрудничество в таких ключевых областях, как сокращение бедности, продовольственная безопасность, индустриализация и взаимосвязанность отраслей. Она уделяет особое внимание наиболее насущной потребности развивающихся стран в средствах к существованию. Эта инициатива получила положительный отклик со стороны международного сообщества [Сутырин 2023].

Другая инициатива по глобальной безопасности КНР направлена на то, чтобы объединить усилия с международным сообществом для поддержания Устава ООН, продвижения духа солидарности, адаптации к все более глубоким изменениям в международном ландшафте, решения традиционных и нетрадиционных рисков и вызовов безопасности с помощью концепции обоюдного выигрыша и формирования нового пути безопасности — «диалога, а не конфронтации, партнерства, а не альянса и беспроектного варианта, а не игры с нулевой суммой» [Former President of Guyana...].

Хун Хуа Мен, декан Школы политики и международных отношений Китайского института стратегических исследований Университета Тунцзи, пишет, что Си Цзиньпин постоянно находится в поиске ответов на вопросы мира и времени, последовательно выдвигает «инициативу глобального развития», «инициативу глобальной безопасности» и «инициативу глобальной цивилизации», а также проводит всесторонние, систематические и глубокие исследования того, как построить общество единой судьбы человечества, обеспечив определенный китайский выбор и твердую китайскую опору для неопределенного мира [Honghua Men 2023].

Долгое время в сфере международных отношений западные дискурсы о демократии и мире и столкновении цивилизаций рассматривались чуть ли не как «железные законы» формирующейся системы обновления международных отношений, что, как по волшебству, вызывало множественные напряжения и конфликты. У сторонников данных западных дискурсов есть одна общая черта: они уверены, что их собственная цивилизация и ценности превосходят другие и что они хотят преобразовать низшее во что-то «другое», близкое им и понятное [Чжу, Чжао, У 2024].

Озвученные выше три основные глобальные инициативы Китая являются идеями и стратегиями, связанными с направлением развития всего человечества и всего мира, и в совокупности представляют собой решительное продвижение построения сообщества единой судьбы человечества, отражая общее мышление Китая о построении прочного мира и процветания во всем мире. Последовательные предложения трех основных глобальных инициатив КНР демонстрируют многостороннее и многогранное теоретическое отражение менталитета и культуры Китая, идеологические инновации и стратегические требования к мировому сообществу, а также представляют собой новое развитие идеологической системы глобального управления Китая [Сюй 2023]. В духе открытости и инклюзивности три глобальные инициативы направлены на достижение консенсуса, объединение сил в совместной практике, что отражает стремление к совместным усилиям во имя мира и развития во всем мире.

В настоящее время эволюция вековых изменений ускоряется. Новые термины «глобальный Восток» и «глобальный Юг» показывают изменения в мировой модели: однополярность непопулярна, биполярность является глобальной проблемой, а многополярность находится под угрозой. Можно утверждать, что сегодняшний мир уже не тот, каким он был когда-то, в недавнем прошлом; существующей международной системе и международному порядку брошен вызов: стратегическое противостояние великих держав идет полным ходом, и мировое сообщество ощущает наступление великих перемен. Перемены отражаются и в том, что с окончанием эпохи после «холодной войны» эры сотрудничества и здоровой конкуренции более не существует, а мир и развитие оказались под серьезной угрозой.

Проблематика национальной безопасности была поднята на беспрецедентную стратегическую высоту руководством всех крупных держав. Наступает эра «секьюритизации»: суждения и решение всех вопросов связаны с национальной безопасностью, а чрезмерная секьюритизация становится глобальной тревогой [Working together...2023].

Изменения в истории отражаются в том, что мировое сообщество вступает в эру, в которой развивающийся мир и развивающиеся страны формируют устойчивое большинство. Они входят в эпоху национального возрождения, уходя от исторического наследия прошлых унижений, запугиваний и презре-

ния. Глобальный Юг является важным символом времени. Это эпоха, в которой восточная мысль высоко ценится, и предложение глобального Востока представляет собой грядущую эру всестороннего возрождения Востока [Working together...2023].

Ускоренная эволюция вековых перемен сопровождается усугублением дефицита в области мира, развития, безопасности, управления и цивилизации, в результате чего нестабильность и неопределенность, с которыми сталкивается мир, становятся все более заметными: не скорректирован международный дисбаланс, выросли угрозы унилатерализма, протекционизма, гегемонизма и силовой политики во всем мире, усилилась тенденция к антиглобализации, и мир вступил в период турбулентности и перемен.

Новый период турбулентности и перемен проявляется в следующем: существующая международная система и международный порядок оказались под угрозой, конкуренция за «международные правила» ужесточается, мировая политическая обстановка нестабильна, региональные горячие точки находятся в напряжении, призрак менталитета «холодной войны» все еще сохраняется, и повсюду наблюдается активность использования потенциала силовой политики. Мировой экономический ландшафт претерпевает существенные изменения, протекционизм и односторонность находятся на подъеме своего использования, а такие идеи, как «разъединение», «разорванные логистические цепи» и «маленькие дворiki и высокие стены» вызывают проблемы. Глобальные проблемы становятся все более и более сложными, а существующей модели глобального управления на Западе не хватает репрезентативности и инклюзивности, что приводит к институциональным сбоям, аномии, отсутствию справедливости и заметным дефицитам наднационального управления.

Мир вступил в новый период турбулентности и перемен, и первопричины этого заключаются в следующем: во-первых, существует серьезный дисбаланс в глобальном развитии. Решение вопроса о развитии долгое время откладывалось. Развитые страны сталкивались с антиглобалистским менталитетом, поддерживая односторонность, протекционизм или используя реиндустриализацию в качестве лозунга для бессмысленного искажения международных норм и глобальных промышленных цепочек и цепочек добавленной стоимости, а также для отказа от своих обязанностей по продвижению формата открытости мировой экономики. Развивающиеся страны сталкиваются с серьезными проблемами в области развития и имеют тенденцию к поляризации.

Во-вторых, международная безопасность оказалась под угрозой. Изучение модернизации в китайском стиле расширило возможности модернизации для развивающихся стран и продемонстрировало мудрость стратегического подхода к разрешению глобальных проблем, существенность потенциала идей, возможностей и вклада КНР. Изучение модернизации в китайском стиле тесно связано со строительством «сообщества единой судьбы человечества», что является важным связующим звеном для содействия доброжелательному взаимодействию между Китаем и миром.

Чжао Лэй, вице-президент Института международных и стратегических исследований Партийной школы ЦК КПК, справедливо отмечает, что ценности – это ядро культуры и цивилизации. Для содействия национальному развитию основные ценности являются самой прочной и глубокой силой. Ценности играют центральную роль в культуре определенного общества, а влияние культуры – это прежде всего влияние ценностей [Implement the

Global Civilization...]. Борьба между различными культурами в мире — это, по сути, дискуссия о ценностях, а также борьба между идеологиями обществ. Как говорится в Китае, «слабость момента — в силе, а победа и поражение вечного — в разуме». Для обеспечения собственной политической и культурной безопасности странам необходима господствующая идеология, т.е. целостная идеологическая система и система политических убеждений. Все страны должны широко понимать ценностную коннотацию различных цивилизаций и с уважением относиться к исследованию пути реализации ценностей народами разных стран и континентов.

В целях способствования «взаимному обучению» цивилизаций все страны должны относиться друг к другу искренне, т.е. смотреть друг на друга одинаково, а не «снизу—вверх» и тем более свысока. Некоторые западные страны долгое время продвигали так называемые общечеловеческие ценности, но суть их заключается в гегемонизме и применении силовых методов в политике. Они широко использовали арсенал государственных переворотов, «цветных революций» и других средств для свержения правящих национальных правительств и режимов в других странах, что привело к разделу территорий многих стран и социальным разрывам, обнажив их типичное лицемерие, деструктивность и претензию на исключительность. По сути, «универсальные ценности» являются идеологической и философской основой стабильности западной гегемонии и поддерживают западоцентризм или «исключительность США» [Implement the Global Civilization...].

В то же время общие ценности всего человечества являются идеологической и философской основой сообщества единой судьбы человечества, концепцией глобального управления, основанной на широких консультациях, совместном вкладе и общих выгодах мирового сообщества.

Глобальная цивилизационная инициатива КНР выделяет четыре «общие адвокации», а именно уважение разнообразия мировых цивилизаций, продвижение общих ценностей всего человечества, придание важности наследию и инновациям цивилизаций, а также укрепление международных обменов и сотрудничества между людьми.

Разнообразие порождает обмен, обмен порождает интеграцию, интеграция порождает прогресс, а разнообразие человеческой цивилизации придает миру новые глобальные оттенки социально-политического разнообразия в сотрудничестве. Нет различий между «высшими» и «низшими» цивилизациями, есть различия в характеристиках и регионах. Различия в цивилизациях не должны быть источником конфликтов в мире, а должны быть движущей силой прогресса цивилизации человечества. В отношениях с различными цивилизациями, только проявляя непредвзятость и инклюзивный подход, устраняя барьеры для обменов и впитывая мудрость друг от друга, страны могут продолжать создавать новые достижения в цивилизации.

«Международные гуманитарные обмены и сотрудничество основаны на взаимопонимании и уважении между различными цивилизациями, что играет важную роль в углублении политического взаимодоверия, экономической и промышленной кооперации, практического сотрудничества между странами, а также в создании прочного фундамента для взаимного доверия и положительного общественного мнения в целях построения международных отношений нового типа. Перед лицом многих вызовов, таких как возникновение “столкновения цивилизаций” или “превосходства цивилизаций”, а также подъем антиглобалистской идеологии, странам международного сообщества необходимо сделать рациональный выбор между общим процвета-

нием и конфронтацией, а также между инновациями и прогрессом или стагнацией и регрессом» [Zhao Lei 2024].

В условиях современных быстро меняющихся информационных технологий стремительно развиваются цифровая глобальная среда и искусственный интеллект, большие данные, квантовые вычисления. Космополитическая природа человеческого взаимодействия становится глубже и шире, а нации становятся более взаимосвязанными и взаимозависимыми, чем когда-либо прежде. Глобализация — это не выбор, это реальность и даже образ жизни.

В мире углубляется дефицит мира, а также дефицит развития. Восстановление мировой экономики идет вяло, набирает темп протекционизм, многие страны ограничивают собственное социально-экономическое и политическое пространство, построили «маленькие дворики и высокие стены», настойчиво продвигают «разъединение и разрыв торговых взаимосвязей», требуют «снижения рисков» в цепочках поставок. Экономическая глобализация столкнулась с препятствиями.

Прошедшая пандемия коронавируса поглотила глобальные достижения в области социального и экономического развития, выявила и усилила такие проблемы, как разрыв между Севером и Югом, недостатки в развитии и технологические разрывы. Индекс человеческого развития снизился впервые за 30 лет, при этом более 100 млн чел. живут в бедности и почти 800 млн — в условиях голода. Дефицит безопасности становится все более заметным. Международная стратегическая конкуренция становится все более жесткой, доверие между крупными державами отсутствует, повторяется идеологическая конфронтация, активно присутствует гегемонистское и запугивающее поведение отдельных стран, что в совокупности наносит глубокий вред международному сотрудничеству, а такие вызовы безопасности, как терроризм, кибератаки, транснациональная преступность и биобезопасность, находятся на подъеме [Zhao Lei 2024].

Вызовы государственному управлению и дефицит стабильности несут большие риски. Мир сталкивается с многочисленными кризисами глобального управления, такими как энергетический кризис, продовольственный кризис и долговой кризис национальных правительств в различных странах. Подчеркивается актуальность глобального управления климатом, «зеленой» и низкоуглеродной трансформации предстоит пройти долгий путь. Цифровой разрыв увеличивается, отсутствует система глобального управления искусственным интеллектом. Новая эпидемия коронавируса подобна зеркалу, отражающему тот факт, что механизм системы глобального управления все больше отстает от требований времени, а по некоторым вопросам даже не функционирует вовсе и нуждается в срочном реформировании и совершенствовании [Honghua Men 2023].

Мир должен быть справедливым, и ни одна страна не должна контролировать судьбу других стран или монополизировать свои преимущества в области развития. Необходимо отстаивать международный порядок, основанный на международном праве, поддерживать авторитет международного правопорядка, обеспечивать равное и единообразное применение международного права. Многообразие человеческих цивилизаций является одной из основных черт мира, а обмен и взаимное обучение между различными цивилизациями являются важной движущей силой человеческого прогресса.

Список литературы

Гладков И.С. 2023. Мирохозяйственная эволюция: тренды на современном этапе. – *Экономические и социально-гуманитарные исследования*. № 4(40). С. 6-15.

Кулешова Н.С., Чэнь Х. 2023. Политическое взаимодействие КНР со странами Африки в контексте их экономического взаимодействия. – *Вопросы национальных и федеративных отношений*. Т. 13. № 12(105). С. 5130-5140.

Ли Н. 2023. Фактор КНР в меняющейся геополитической реальности (1991–2022 гг.). – *Международные отношения*. № 3. С. 47-61.

Скориков В.В., Мансур Д.Н. 2022. Путь Китайской народной республики к экономическому чуду. – *Экономические и социально-гуманитарные исследования*. № 1(33). С. 84-93.

Сутырин В. 2023. Трансформация политики США, ЕС и КНР в области содействия развитию на фоне междержавного соперничества. – *Международные процессы*. Т. 21. № 4(75). С. 53-82.

Сюй Л. 2023. Концепция естественности в политической культуре Китая: современные преломления концепта в стратегии международных отношений КНР. – *Азимут научных исследований: экономика и управление*. Т. 12. № 4(45). С. 93-97.

Ушурова С.Р., Дубкова О.В. 2024. *Модель внешней политики Китая и ее реализация в XXI веке*. М.: Р. Валент. 340 с.

Чжу Х., Чжао Л., У Х. 2024. Внешнеполитическая идеология Китая в XXI веке. – *Интернаука*. № 4(321). С. 17-19.

Former President of Guyana: China's Three Major Global Initiatives Make the World a Better Place. – *China Daily*. URL: chinadaily.com.cn (accessed 01.08.2024). 圭亚那前总统：中国三大全球倡议让世界更美好// 圭亚那前总统：中国三大全球倡议让世界更美好 – 中国日报网 URL: chinadaily.com.cn).

Honghua Men. 2023. The Strategic Logic of China's Three Major Global Initiatives since Entering the New Era. – *Modern International Relations* (ed. by Qi Yibin). 2023-11-05. 进入新时代以来 中国三大全球倡议的战略逻辑// 现代国际关系 责任编辑：戚易斌. 2023-11-05.

Implement the Global Civilization Initiative to Enrich the World's Civilized Gardens (in-depth study and implementation of Xi Jinping's thought on socialism with Chinese characteristics for a new era. – *Theory China Communist Party News Network*. URL: people.com.cn (accessed 01.08.2024). 落實全球文明倡議 豐富世界文明百花園 (深入學習貫徹習近平新時代中國特色社會主義思想// 落實全球文明倡議 豐富世界文明百花園 (深入學習貫徹習近平新時代中國特色社會主義思想) --理論-中國共產黨新聞網 (people.com.cn).

Kao Charng. 2015. Political and Economic Analysis of Mainland China's Initiative «One Belt, One Road». – *Prospect & Exploration*. Vol. 15. Is. 6. P. 53-70. 例如，積極參與聯合國維和、G20、APEC 等國際事務，參與協調地區事務如東協10+3、中日韓領導人峰會、北韓核武問題六方會談等機制，樹立負責任大國形象；發起並主導上海合作組織、博鰲亞洲論壇、中歐論壇、中東歐合作論壇、中非合作論壇、亞信峰會、金磚國家峰會等。

Working Together to Build a Community with a Shared Future for Mankind: China's Initiatives and Actions. 2023 – *The 3rd «Belt and Road» International Cooperation Summit Forum*. URL: beltandroadforum.org (accessed 01.08.2024). 携手构建人类命运共同体：中国的倡议与行动 // 携手构建人类命运共同体：中国的倡议与行动--第三届“一带一路”国际合作高峰论坛 (beltandroadforum.org).

Zhao Lei. 2024. Global Civilization Initiative China's Solution for Exchanges and Mutual Learning among World Civilizations. – *Bauhinia Special Article*. URL: bau.

com.hk (accessed 01.08.2024). 趙磊 全球文明倡議 世界文明交流互鑒的中國方案 // 【紫荊專稿】趙磊：全球文明倡議 世界文明交流互鑒的中國方案 (bau.com.hk)
Zou Lei. 2015. *The Political Economy of China's «One Belt, One Road» Strategy*. Shanghai: People's Publishing House. P. 109-121. 參閱鄒磊·中國「一帶一路」戰略的政治經濟學 (上海：人民出版社·2015年)·頁109-121.

BOLSHAKOV Sergey Nikolaeovich, Dr.Sci. (Econ.), Professor of the Komi Republican Academy of Public Administration (11 Kommunisticheskaya St, Syktyvkar, Komi Republic, Russia, 167982); Professor of the Chair of Political Science and Applied Political Work, Russian State Social University (bld. 1, 4 Vil'gelma Pika St, Moscow, Russia, 129226)

PRIORITIES OF WORLD POLITICS AND INTERNATIONAL INITIATIVES OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

Abstract. *The article analyzes general and specific trends in world political processes. The article highlights general risks and threats to the stability of the world order, development and prosperity that are characteristic of the world political process. The article highlights such international development initiatives put forward by the political leadership of the PRC that are significant for the world political agenda: global development initiative, global security initiative and global civilization initiative. The article states the unevenness of global development processes aggravating global inequality, irreversibility of changes in the world model, wretchedness and unpopularity of unipolarity, globality of the problem of bipolarization of the world community, threat of multipolarity and challenges to the wealth of civilizations.*

Keywords: *world politics, foreign policy initiatives, world development, security*
